

УДК / UDC 347

DOI: 10.34076/22196838\_2025\_4\_43

## РИСК КАК КРИТЕРИЙ БАЛАНСА МЕЖДУ ЧАСТНОПРАВОВЫМ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМ РЕГУЛИРОВАНИЕМ

### Италмасов Александр Дмитриевич

Консультант отдела анализа и обобщения судебной практики Арбитражного суда Уральского округа, аспирант кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург),  
ORCID: 0009-0009-4693-7679, e-mail: italmasovalex@mail.ru.

*В статье исследуется критерий разграничения частного и публичного права – централизации и децентрализации правового регулирования, определяется его практическое значение: критерий позволяет нам понять, что при изменении границы между частной и публичной составляющей регулирования гражданского правоотношения изменяется объем возлагаемого на его участников риска по достижению цели правоотношения. Раскрывается тезис о том, что по своей сути частное право представляет собой механизм переложения рисков недостижения цели правоотношения на ее участников с помощью возможности заключения сделок. Обосновывается позиция, что законодатель при проектировании правового регулирования или его изменении должен постоянно руководствоваться объемом риска недостижения субъектом права цели гражданского правоотношения и тем, сколько ресурсов затратит государство, если постарается этот риск исключить путем внедрения императивного регулирования.*

*Ключевые слова: риск, экономический риск, правоотношение, частное право, публичное право*

*Для цитирования: Италмасов А. Д. Риск как критерий баланса между частноправовым и публично-правовым регулированием // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 4. С. 43–49. DOI: [https://doi.org/10.34076/22196838\\_2025\\_4\\_43](https://doi.org/10.34076/22196838_2025_4_43).*

## RISK AS A REQUIREMENT OF BALANCE BETWEEN PRIVATE-LAW AND PUBLIC-LAW REGULATION

### Italmasov Alexander

Consultant, department of analysis and generalization of judicial practice, Arbitration Court of the Ural District, post-graduate, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), ORCID: 0009-0009-4693-7679, e-mail: italmasovalex@mail.ru.

*The article examines the criterion for distinguishing private and public law – centralization and decentralization of legal regulation, and determines its practical significance: the criterion allows us to understand that when the boundary between the private and public components of civil law regulation changes, the amount of risk imposed on its participants in achieving the goal of the legal relationship changes. The thesis is revealed that, in essence, private law is a mechanism for transferring the risks of not achieving the goal of a legal relationship to its participants through the possibility of concluding transactions. The position is substantiated that when designing legal regulation or changing it, a legislator should constantly be guided by the amount of risk that a legal entity will fail to achieve the goal of a civil legal relationship and how much resources the state will spend if it tries to eliminate this risk by introducing mandatory regulation.*

*Key words: risk, economic risk, legal relationship, private law, public law*

*For citation: Italmasov A. (2025) Risk as a requirement of balance between private-law and public-law regulation. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 4, pp. 43–49, DOI: [http://doi.org/10.34076/22196838\\_2025\\_4\\_43](http://doi.org/10.34076/22196838_2025_4_43).*

## Введение

Тема поиска баланса между частноправовым и публично-правовым регулированием гражданских отношений является фундаментальной проблемой, которая приобрела особую актуальность в современной юридической науке. Находясь в поисках оптимального сочетания вмешательства государства в экономические отношения и свободы частной инициативы, ученые разрабатывают предложения по совершенствованию законодательства или изменению вектора развития судебной практики<sup>1</sup>.

При этом в научных работах определению критериев, которыми руководствуется законодатель при установлении пределов вмешательства в частные отношения, уделяется мало внимания. Обоснование того или иного подхода к решению проблемы может происходить и без апелляции к таким критериям.

Если же вопрос попадает в область внимания ученого, то аргументация может ограничиваться общими формулировками: например, баланс может определяться на основе справедливости<sup>2</sup>, принципа защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина<sup>3</sup> или на основе общих представлений о морали, этике и религиозных норм<sup>4</sup>. Основной же упор при исследовании различных проблем права приходится на доводы с использованием прогнозирования последствий регулирования или оценки влияния действующих норм на общество<sup>5</sup>.

Тем не менее поверхностное погружение в теоретическую составляющую критериев может и не быть недостатком научной аргументации, так как использование конкретных жизненных примеров уже само по себе является важным аспектом исследования, обладает большим потенциалом убеждения. Однако для более глубокого понимания проблемы поиска баланса между частноправовым и публично-правовым регулированием необходимо выделять четкие критерии.

Одним из таких критериев выступает объем экономического риска достижения положительного результата в правоотношении, в котором участвует субъект права. Но прежде чем перейти непосредственно к обоснованию тезиса, необходимо остановиться на критерии разделения частного и публичного права.

## 1. Критерий разграничения частного и публичного права и его практическое значение

Изучение различий частного и публичного может подтолкнуть к мысли об их противопоставлении, большей ценности одного из них, но любые размышления об этом ни к чему не приводят. Реализация созидательного потенциала человека немыслима без его защиты публичными институтами, которые создают необходимые правовые, организационные и материальные условия. Но и безграничное распространение властных отношений не позволяет длительное время поддерживать достойный уровень развития общества и естественно-необходимый человеку объем свободы.

Представление о публичном праве как об инструменте организации публичной власти и структуризации государственного принуждения, было изменено военными конфликтами прошлого века, которые содействовали приданию приоритетной ценности правам и свободам человека в области государственного управления. Идея построения «государственного» и «рыночного» права вокруг личности не просто приобрела особую значимость, но и продемонстрировала естественность такого подхода для права в целом.

<sup>1</sup> Марковичева Е. В. Гражданский иск в уголовном процессе: баланс частных и публичных интересов // Российский юридический журнал. 2024. № 5. С. 56–64; Загайнов М. Р., Слепко Г. Е., Слепцова М. В. Обеспечительные меры в налоговом праве: вопросы баланса частных и публичных интересов в условиях неопределенности // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2023. № 12. С. 116–122.

<sup>2</sup> Поляков Н. Г. Справедливость как критерий соблюдения баланса публичных и частных интересов в правоотношениях по охране жилища осужденных // Правовые вопросы недвижимости. 2023. № 2. С. 33–37.

<sup>3</sup> Архипова Е. Ю. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 132.

<sup>4</sup> Пономарева Д. В. Lex Gепотіса в цифровую эпоху: к вопросу об обеспечении баланса частных и публичных интересов и конвергенции права и этики // Право и цифровая экономика. 2024. № 2. С. 30.

<sup>5</sup> Кокурин В. А. Проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов при определении срока публичного сервитута // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 4. С. 71–76.

Одним из результатов совпадения целей регулирования частного и публичного права стало все большее их взаимное проникновение, постепенно растворившее границы между ними и сделавшее отдельные элементы все менее различимыми. Если материальный критерий разграничения, разделяющий центры защищаемых интересов, удовлетворял римских юристов<sup>1</sup>, то сегодня он теряет актуальность.

Проводя глубокую ревизию критериев дифференциации публичной и частной сфер, Б. Б. Черепяхин отсекает большую часть теоретического инструментария, поскольку положенные в его основу идеи автономности, несвязности публичных и частных отношений несостоятельны<sup>2</sup>. При этом, несмотря на тенденцию конвергенции, частное и публичное право все же сохраняет свои отличительные признаки. «Юриспруденция инстинктивно чувствует, что в основе нашего различия лежит нечто не случайно-историческое, а глубоко принципиальное; она смутно улавливает глубокую разницу в самом духе права публичного и частного и, несмотря ни на что, продолжает держаться этого деления как основы всей научной классификации. И думается, что ее инстинкт ее не обманывает», – пишет И. А. Покровский<sup>3</sup>.

Глубоко принципиальное различие, выделяемое И. А. Покровскими и Б. Б. Черепяхиным, раскрывается в критерии централизации и децентрализации правового регулирования. Идея лаконична: мы можем говорить о частноправовых отношениях, если субъекты самостоятельно определяют как наличие самого правоотношения, так и его содержание. Первое утверждает равенство субъектов (возникновение отношения по их воле), а выбор содержания отношения – диспозитивность. При появлении возможности выбора в области власти и подчинения принято говорить об ограниченном проявлении диспозитивности в публичном праве<sup>4</sup>.

## 2. Экономический риск как критерий

Представляется некорректной позиция Д. Д. Гримма, утверждающего, что поиск критериев разграничения публичного и частного права «с научной точки зрения не имеет самостоятельной ценности», «группировка правовых институтов... представляется иррациональной, объединяющей разнородные и разъединяющей однородные явления»<sup>5</sup>. Абстрактные теоретические разработки, казалось бы, не имеющие прямого отношения к реальной жизни, на поверку оказываются тесно связанными с актуальными вопросами нашей жизни.

В настоящем случае четкое понимание критерия деления на частное и публичное право позволяет нам понять, с чем непосредственно работает законодатель, когда вмешивается в баланс частного и публичного права: расширяет либо ограничивает свободу на принятие решения о наличии или содержании правоотношения.

Отсутствие свободы выбора вариантов своего поведения есть не что иное, как ограничение личной свободы, которое обычно имеет негативную коннотацию. При этом создаваемое правоотношение само по себе не является ценностью, оно выступает только инструментом достижения конкретного блага. То есть правоотношение имеет цель, которую преследуют лица, вступающие в него. «Цель – это представленный заранее результат, к которому стремится мое действие»<sup>6</sup>.

Недостижение цели правоотношения – это риск, причем если речь об экономических правоотношениях, то это риск экономического характера. Само понятие «риск» отождествляется с опасностью, угрозой, ненадежностью. Риск в толковых словарях русского языка определяется, с одной стороны, как возможная опасность чего-либо, с другой – как действие наудачу в надежде на счастливый исход<sup>7</sup>.

<sup>1</sup> «Publicum jus est quod ad statum rei romanae spectat, privatum quod ad singulorum utilitatem» (Ulpianus in fr. 2. D. 1.1) («Публичное право есть то, что относится к положению римского государства, частное – то, что относится к интересам частных лиц»).

<sup>2</sup> Черепяхин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // X сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Иркутск: ИрГУ. 1926.

<sup>3</sup> Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. СПб.: Изд. юрид. книжного склада «Право», 1917. С. 74.

<sup>4</sup> Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М.: Статут, 2022. С. 110.

<sup>5</sup> Гримм Д. Д. Курс римского права. Учения об основных правовых понятиях. СПб.: Типогр. М. М. Стасюлевича, 1904. С. 81.

<sup>6</sup> Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. С. 210.

<sup>7</sup> Ожегов С. И. Словарь русского языка. 26-е изд. М.: Оникс, 2009. С. 487.

Если каждое правоотношение имеет цель, а субъект ограничен в юридической свободе, при том что норма права предполагает централизованное принятие решения о наличии или содержании правоотношения, то с такого лица автоматически снимается ответственность (риск) за достижение цели правоотношения<sup>1</sup>.

И. Т. Илларионова указывает, что «рисковать – значит создавать для себя или окружающих ситуацию риска, то есть ситуацию, в результате которой возможны самые различные, в том числе и неблагоприятные последствия для рискующего и других лиц»<sup>2</sup>. С этой точки зрения мы можем утверждать, что частное право представляет собой механизм переложения рисков недостижения цели правоотношения на ее участников с помощью возможности заключения сделок<sup>3</sup>. Я. М. Магазинер в целом определял право как систему распределения рисков<sup>4</sup>.

Но зачем возлагать на людей бремя недостижения цели правоотношения, если все риски может взять на себя государство, императивно закрепляя модель поведения ее граждан? Ведь если государство имело бы возможность обеспечить каждого благами в необходимом количестве, то частного права бы не существовало.

Аналогичные идеи существовали в ядре марксистских взглядов на экономику, согласно которым ученые и экономисты совместными усилиями могли бы предсказать развитие экономики и заранее распределить экономические силы и получить предсказанный результат, что предполагало ликвидацию свободных, сумбурных рыночных отношений как пережитка прошлого. Как пишет К. И. Скловский, объясняя идею абсолютной причинности в экономике, «переход к замкнутой системе влечет отмену права (и случайности) и позволяет приступить к единому жесткому централизованному регулированию»<sup>5</sup>.

Время показало, что вектор развития экономики и последствия каких-либо действий не могут быть спрогнозированы. В теории возросло значение случайности и непредсказуемости развития общества как препятствия к достижению экономических благ, что все больше отдаляло идеи о государстве с единой и централизованной экономикой. В таком случае возлагать на страну непосильное бремя рисков означало бы ее истощение и развал, в связи с чем проблема поиска баланса между частным и публичным правом снова стала актуальной.

Но не нужно полагать, что тотальная свобода, т. е. «безграничная» частная инициатива, может быть безболезненно воспринята обществом и сотворить экономическое чудо. Философ Э. З. Фромм, изучая отношения человека к свободе, пришел к выводу, что ее безмерный характер может ощущаться человеком как бремя, от которого он стремится избавиться, так как она возлагает на него непомерную ответственность за свои действия<sup>6</sup>.

Так, в начале XX в. всепоглощающая ответственность за свое экономическое будущее стала одной из причин набирающего ритм общественного резонанса в желании отказаться от бремени экономической свободы в пользу административного принудительного распределения благ. В. И. Ленин в письме к Д. И. Курскому писал: «...мы ничего „частного“ не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное», тем самым желая сократить риск предпринимательской деятельности и гарантировать экономические блага<sup>7</sup>.

Таким образом, чувствительным критерием для определения баланса между публичным и частным правом служит экономический риск субъектов права в отношении возможности достижения цели правоотношения.

<sup>1</sup> Одним из нескольких исключений является присущая предпринимательской деятельности безвиновная ответственность, которая неоднократно становилась предметом самостоятельного научного исследования. См., например: *Кораблев О. Г.* Риск в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.; *Вячеславов Ф. А.* Распределение рисков в договорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 30 с.; *Власова А. С.* Риск как признак предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 29 с.

<sup>2</sup> *Илларионова Т. И.* Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982. С. 125.

<sup>3</sup> *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве: учеб. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. С. 27.

<sup>4</sup> *Магазинер Я. М.* Избранные труды по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 165.

<sup>5</sup> *Скловский К. И.* Указ. соч. С. 31.

<sup>6</sup> *Фромм Э.* Бегство от свободы. М.: АСТ, 2009. С. 79.

<sup>7</sup> *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 55. М.: Изд-во полит. лит., 1975. С. 210.

Удачным примером определения баланса исключения риска неблагоприятных последствий является законодательство о защите прав потребителей, которое императивно регулирует вопросы ответственности лица, ведущего предпринимательскую деятельность (продавца).

Сокращение диспозитивности значительно снизило риск причинения ущерба потребителям и возникновения имущественного дисбаланса вследствие недобросовестного поведения предпринимателей. Закон ограничивает их свободу в части навязывания невыгодных условий договора, предоставления недостоверной информации, реализации некачественной продукции и т. д. Регулирование направлено на выравнивание изначально различного положения потребителя и продавца, так как последний обладает большей осведомленностью, ресурсами и возможностями.

Также в качестве примера можно привести сферу деятельности микрофинансовых организаций, где не первый год идет активная борьба с неограниченными возможностями заключения договоров займа физическими лицами<sup>1</sup> и деятельностью коллекторских организаций.

Ужесточение регулирования микрофинансового рынка, введение ограничений на предельную стоимость займов, запрет на применение коллекторами физического и психологического давления на должников и другие меры позволили значительно снизить риски для граждан. Хотя эти ограничения несколько сузили свободу договора между микрофинансовыми организациями и гражданами, они были необходимы для защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг. Критерий объема экономического риска может применяться без непосредственной ссылки на рисковый анализ правоотношения.

С 1 марта 2025 г. вступил в силу Федеральный закон от 26 февраля 2024 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О кредитных историях“ и Федеральный закон „О потребительском кредите (займе)“», который ввел в правовое поле механизм «самозапрета» на получение кредита для граждан. Закон позволил гражданам искусственно «ограничить» свою сделкоспособность в отношениях с банками.

Причина такого изменения понятна: увеличение количества случаев «мобильного мошенничества», направленного на граждан Российской Федерации – клиентов кредитных организаций. Это не что иное, как сокращение рисков в сфере частноправовых отношений, когда государство создает (предоставляет возможность создать) дополнительные «императивные» препятствия для реализации права на заключение договоров.

Согласно тексту пояснительной записки «целью Законопроекта является предупреждение практик мошеннического получения потребительских займов (кредитов) третьими лицами путем незаконного использования персональных данных граждан, а также с использованием методов социальной инженерии, когда граждан подталкивают к получению потребительских займов (кредитов) с последующей передачей денежных средств третьим лицам, осуществляющим мошеннические действия»<sup>2</sup>. То есть вмешательство в частноправовые отношения аргументируется не с позиции анализа существующих рисков, а с позиции роста числа мошеннических действий в отношении граждан, непосредственно не связано с гражданско-правовыми отношениями между банком и заемщиками.

Изложенное не является недостатком пояснительной записки или самого федерального закона, но постоянное использование предлагаемого критерия позволило бы унифицировать порядок рассмотрения вопросов об изменении баланса между частноправовым и публично-правовым регулированием гражданских правоотношений, упростить процесс принятия законодательного решения, избегать в процессе аргументации не относящихся к разграничению публичного и частного критериев.

<sup>1</sup> Моджина Н. В., Семенова Е. Г. Правовые аспекты регулирования деятельности микрофинансовых организаций // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 820–822.

<sup>2</sup> Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О кредитных историях“ и Федеральный закон „О потребительском кредите (займе)“» № 341256-8 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/341256-8/> (дата обращения: 25.03.2025).

## Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что вмешательство государства в частноправовые отношения должно быть не только обоснованным, но и тщательно взвешенным. Применение критерия экономического риска в оценке таких вмешательств позволяет избежать крайностей: как чрезмерной регламентации, подавляющей свободу частной инициативы, так и полного отказа от регулирования, который может привести к злоупотреблениям и дисбалансу интересов. Сам процесс оценки рисков не может быть статичным. Он должен учитывать изменяющиеся условия социальной, экономической и технологической среды.

При проектировании регламентации общественных отношений или вмешательстве в существующие правоотношения законодатель должен постоянно соизмерять риск недостижения субъектом права цели гражданского правоотношения и то, сколько и каких ресурсов затратит государство, если постарается этот риск исключить путем внедрения императивного регулирования. Только в таком случае может быть достигнут оптимальный баланс между защитой граждан в сложных, запутанных экономических отношениях и максимизацией созидательного потенциала частной инициативы.

## Список литературы

Архипова Е. Ю. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 132–139.

Власова А. С. Риск как признак предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 29 с.

Вячеславов Ф. А. Распределение рисков в договорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 30 с.

Гримм Д. Д. Курс римского права. Учения об основных правовых понятиях. СПб.: Типогр. М. М. Стасюлевича, 1904. 168 с.

Загайнов М. Р., Слепко Г. Е., Слепцова М. В. Обеспечительные меры в налоговом праве: вопросы баланса частных и публичных интересов в условиях неопределенности // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2023. № 12. С. 116–122.

Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982. 167 с.

Кокурин В. А. Проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов при определении срока публичного сервитута // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 4. С. 71–76.

Кораблев О. Г. Риск в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 55. М.: Изд-во полит. лит., 1975. 434 с.

Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. 509 с.

Магазинер Я. М. Избранные труды по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. 350 с.

Марковичева Е. В. Гражданский иск в уголовном процессе: баланс частных и публичных интересов // Российский юридический журнал. 2024. № 5. С. 56–64.

Моджина Н. В., Семенова Е. Г. Правовые аспекты регулирования деятельности микрофинансовых организаций // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 820–822.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. 26-е изд. М.: Оникс, 2009. 1359 с.

Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. СПб.: Право, 1917. 274 с.

Пономарева Д. В. Lex Genotica в цифровую эпоху: к вопросу об обеспечении баланса частных и публичных интересов и конвергенции права и этики // Право и цифровая экономика. 2024. № 2. С. 26–35.

Полякова Н. Г. Справедливость как критерий соблюдения баланса публичных и частных интересов в правоотношениях по охране жилища осужденных // Правовые вопросы недвижимости. 2023. № 2. С. 33–37.

Скловский К. И. Собственность в гражданском праве: учеб. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 1016 с.

Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2009. 223 с.

Черепяхин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // X сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Иркутск: ИрГУ, 1926. С. 258–281.

Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М.: Статут, 2022. 252 с.

## References

Arkhipova E. Yu. (2022) Balans chastnykh i publichnykh interesov pri pravovom regulirovanii [Balance of private and public interests in legal regulation]. In *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava*, vol. 6, no. 2, pp. 132–139.

Cherepakhin B. B. (1926) K voprosu o chastnom i publichnom prave [To the question of private and public law]. In *X sbornik trudov professorov i prepodavatelei Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Irkutsk, IrGU, 26 p.

Fromm E. (2009) *Begstvo ot svobody* [Escape from Freedom]. Moscow, AST, 223 p.

Grimm D. D. (1904) *Kurs rimskogo prava. Ucheniya ob osnovnykh pravovykh ponyatiyakh* [Course of Roman Law. Doctrines on basic legal concepts]. Saint-Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 168 p.

Illarionova T. I. (1982) *Sistema grazhdansko-pravovykh okhranitel'nykh mer* [The system of civil law protective measures]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 167 p.

Kokurin V. A. (2023) Problema obespecheniya balansa chastnykh i publichnykh interesov pri opredelenii sroka publichnogo servituta [The problem of balancing private and public interests in determining the term of a public easement]. In *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*, no. 4, pp. 71–76.

Korablev O. G. (2010) *Risk v predprinimatel'skoi deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Risk in entrepreneurial activity: an abstract of a candidate of juridical sciences thesis]. Moscow, 28 p.

Lenin V. I. (1975) *Polnoe sobranie sochinenii. T. 55* [Complete set of works. Vol. 55], 5<sup>th</sup> ed. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 434 p.

Leont'ev A. N. (2000) *Lektsii po obshchei psikhologii* [Lectures on general psychology]. Moscow, Smysl, 509 p.

Magaziner Ya. M. (2006) *Izbrannye trudy po obshchei teorii prava* [Selected works on the general theory of law]. Saint-Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 350 p.

Markovicheva E. V. (2024) Grazhdanskii isk v ugovnom protsesse: balans chastnykh i publichnykh interesov [A civil claim in criminal proceedings: a balance of private and public interests]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 5, pp. 56–64.

Modzhina N. V., Semenova E. G. (2016) Pravovye aspekty regulirovaniya deyatel'nosti mikrofinansovykh organizatsii [Legal aspects of regulation of microfinancial organizations]. In *Molodoi uchenyi*, no. 1, pp. 820–822.

Ozhegov S. I. (2009) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language], 26<sup>th</sup> ed. Moscow, Oniks, 1359 p.

Pokrovskii I. A. (1917) *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Basic problems of civil law]. Saint-Petersburg, Pravo, 274 p.

Polyakova N. G. (2023) Spravedlivost' kak kriterii soblyudeniya balansa publichnykh i chastnykh interesov v pravootnosheniyakh po okhrane zhilishcha osuzhdennykh [Fairness as a criterion of compliance with the balance of public and private interests in legal relations for the protection of convicts' home]. In *Pravovye voprosy nedvizhimosti*, no. 2, pp. 33–37.

Ponomareva D. V. (2024) Lex Genomica v tsifrovuyu epokhu: k voprosu ob obespechenii balansa chastnykh i publichnykh interesov i konvergentsii prava i etiki [Lex Genomica in the digital age: to the question of balancing private and public interests and the convergence of law and ethics]. In *Pravo i tsifrovaya ekonomika*, no. 2, pp. 26–35.

Sklovskii K. I. (2021) *Sobstvennost' v grazhdanskom prave: uchebnoe posobie* [Property in civil law: textbook], 5<sup>th</sup> ed., revised and add. Moscow, Yurait, 1016 p.

Vlasova A. S. (2009) *Risk kak priznak predprinimatel'skoi deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Distribution of risks in contractual obligations: an abstract of a candidate of juridical sciences thesis]. Moscow, 29 p.

Vyacheslavov F. A. (2008) *Raspredelenie riskov v dogovornykh obyazatel'stvakh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Distribution of risks in contractual obligations: an abstract of a candidate of juridical sciences thesis]. Moscow, 30 p.

Yakovlev V. F. (2022) *Grazhdansko-pravovoi metod regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii* [Civil-law method of regulation of public relations]. Moscow, Statut, 252 p.

Zagainov M. R., Slepko G. E., Sleptsova M. V. (2023) Obespechitel'nye mery v nalogovom prave: voprosy balansa chastnykh i publichnykh interesov v usloviyakh neopredelennosti [Interim measures in tax law: issues of balancing private and public interests in conditions of uncertainty]. In *Oboronno-promyshlennyy kompleks: upravlenie, ekonomika i finansy, pravo*, no. 12, pp. 116–122.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2025

Дата принятия рукописи в печать: 21.04.2025